

Исмет Заатов (*Симферополь, Украина*)

**ПУБЛИКАЦИЯ ВАДЖИП ОДЖА
“МАТЕРИАЛЫ ПО ЭТНОГРАФИИ И ИСТОРИИ
КРЫМСКИХ ЦЫГАН”**

В начале марта 2008 года во время работы в картотеке Республиканской крымскотатарской библиотеки (далее РКБ) имени И. Гаспринского мое внимание привлекло название статьи в фильмокопии выходявшего в 1920–1930-е гг. в Симферополе на арабском шрифте крымскотатарского научно-публицистического журнала “Иллери” (“Вперед” – *И. З.*) за 1928 год в номере 6 под названием “Къырым чингенелери этнография ве тарихындан материаллар” (транслитерированное на кириллицу название статьи), что в переводе означает “Материалы по этнографии и истории крымских цыган”. Автором статьи является Ваджип оджа – учитель Ваджип.

После непродолжительных изысканий мне удалось выяснить, что это единственная в истории крымскотатарской науки до депортационного периода статья о крымскотатарских цыганах, написанная представителем этнографической группы крымскотатарского народа крымскотатарских цыган-*чингенелер* (крымскотатарский экзоэтноним) – *урмачельер* (крымскотатаро-цыганский эндоэтноним).

О Ваджип одже, к сожалению, за столь короткий отрезок времени не удалось собрать абсолютно никаких дополнительных сведений, кроме тех, которые содержатся в статье. Известно, что на момент написания статьи автору было 54 года, что происходил он из рода Кокрексиз (безгрудый – кр.т. – *И. З.*) мааале (квартала – *И. З.*) Баба Курт (буквально отец волк – в данном случае главный, вождь с кр.т. – *И. З.*) предместья г. Бахчисарая – Салачик (н. Староселье – *И. З.*), который с XVIII века населяли исключительно крымскотатарские цыгане *чингенелер*.

Приведем перевод, не изменяя стиля автора дословно, по возможности прокомментировав основные интересные с исторической и этнографической точки зрения части статьи Ваджип оджа, любезно транслитерированной со старокрымскотатарского арабского шрифта на кириллицу заведующей

архивно-рукописного отдела РКБ им. Гаспринского в г. Симферополе Медине:

“В 22 номере газеты “Ени дюнъя”¹ вышедшей 24 января этого года (1928 г.) в заглавной статье “Кто мы?” я обратился с просьбой к товарищам увлекаться историей за помощью с подборкой материалов об происхождении, формировании и истории народов (так у автора – И. З.) ставших известными под именем “Чингене”. Товарищ Акъчокраклы О.² опубликовал в 3-4 номере журнала “Илери” (за 1928 г. – И. З.) свою статью, в которой он привел достоверные исторические материалы и факты.

Я как выросший из среды своего народа публикуя на страницах журнала “Илери” сведения которые мне удалось собрать касательно нашей истории, а еще вернее прихода и поселения цыганского народа в Крыму, о его жизни, быте, обычаях, о его сегодняшнем состоянии, посчитал нужным ознакомить с этой темой тех кому она безразлична и интересна.

Моя бабушка (Эйтигиль) умершая 24 марта 1883 года достигнув возраста 115 лет при жизни рассказывала нам сказку³.

Бабушка Эйтигиль родилась в 1768 году в шалаше⁴ Кокреклиз Сулеймана, квартала Баба Къурт.

В дни кончины этой моей бабушки мне было 9 лет, и я учился в школе предместья Бахчисарая-Салачика⁵.

Отец бабушки Эйтигиль дед Сулейман из рода Кокреклиз был старше своей дочери на 35 лет (т.е. 1733 года рождения – И. З.).

Бабушка Эйтигиль со смуглым с остинками лицом, среднего роста с пронзительным голосом! Была человеком никогда не отступавшим назад. Хотя она и была неграмотной, но никогда не забывала увиденное и услышанное.

Ее одежда – алая рубаха, цветастый с короткими рукавами кафтан, алые шаровары, желтые туфли, высокие с мягкой подошвой сапожки из мягкого желтого сафьяна, в уши вдевала большие серебряные серьги-кольца, с головы никогда не снимала белую накидку. Общество прислушивалось к ее слову, на некоторых

¹ общекрымская кр.т. газета “Новый мир”, выходившая в додепортационном Крыму – И. З.

² Осман Нури Акъчокраклы – выдающийся крымскотатарский ученый-востоковед – соратник академика А. Крымского – И. З.

³ (здесь кр.т. слово “масал” – “сказка” следует воспринимать как термин “историю” – И. З.).

⁴ кр.т. “чалаш” – от “чалмак” косить – буквально легкое летнее временное строение из накошенной растительности, в данном случае чалаш – это дом, – большое родовое гнездище у кр.т. цыган – И. З.

⁵ Салачикъ – село с кр.т. от “сала” – село, производное от кр.т. глагола “салмакъ” – ставить, возводить, строить – И. З.

сборах прикрикнув, она не раз заставляла всех присутствующих остановиться и обратить внимание на нее.

Она говорила, что сказанные нам ею слова, это нужные слова и принесут нам в нашей жизни пользу и всегда призывала нас идти по пути знаний и просвещения. Хочу сразу оговориться, что инициатором получения мною образования была именно бабушка.

На наши расспросы о том, каким образом цыгане прибыли и поселились в Крыму, бабушка Эйтигиль отвечала: “Сынок, мы народ, прибывший из Индии, так слышали мы от отцов наших”.

Впрочем, такие же мысли о нас высказывают сегодня и ученые-историки. И еще одно, на что следует обратить внимание – в таких кварталах Бахчисарая, как Аккаш, Салачик проживающие там женщины-цыганки когда зовут друг друга издалека обращаются одна к другой «Ары, ары!».

Вернемся снова к бабушкину рассказу. Она говорила: “Когда мурзы забрали Крым у хана и отдали его Екатерине, я была 12-летним ребенком”. Екатерина (императрица Екатерина II – И. З.) сама приехала в Бахчисарай. Я ее своими глазами видела. Мы тогда были народом, сидевшим у своих дверей, сложивши руки. В Крыму всех разделили по родам. Нас же записали под именем “Чиган”. Вот так мы с этим именем и остались”.

Наш народ “элекчи” (ситочники – И. З.), когда впервые переехали в Крым, поселились в квартале Салачик, в Бахчисарае.

В то время в Салачике никакого народа не было.⁶

Наши прадеды жили, вначале составляя единую общину из семи шалашей (родовых фамилий – И. З.). Их звали: 1 – Сулейман Кокреклиз къартбабай (дед – И. З.), Джангъар карт – (старец Джангъар – И. З.), 3 – Осман Къулулу, 4 – Батыр акъай, в 7 шалаше был Делькъарт. Кокреклиз считался для всех головою. Они жили очень бедно. Мастеря перед своими шалашами такие вещи как сито, решето, дабла⁷, они зарабатывали себе на жизнь. В один из дней к ним пожаловал

⁶ у Эвли Челеби посетившего в 1666 г. – 1667 г. неоднократно Салачик – И. З. [2, с. 38-39] показано, что в Салачике⁵ заселенных кварталов и одно медресе хана Менгли Герая, а также множество комнат в пещерах под скалами, в которых в июне очень холодно, а в зимние дни очень тепло. Почему то о том, кто проживал в этих комнатах пещерах он не упоминал. Возможно, что они тогда и пустовали. По мнению автора этого комментария комнаты в пещерах были ранее сооружены населены греками христианами бежавшими из Кападокии и Амасьи – малоазиатской территории Византии, когда в империи развернулось иконоборческое движение. Затем по видимому монахи переселились в отстроенные ими дома в находящемся выше по ущелью Мариамполе, ставшим в то время центром христианства в Крыму. Освободившееся после них “пещерное жилье” заняли прибывающие в Бахчисарай чингенелер-цыгане.

⁷ здесь это может быть либо музыкальный ударный инструмент типа тамбурина – “даре”, либо круглый деревянный с невысоким бортиком поднос – И. З.

хан (?) (так в оригинале текста – И. З.) – “Добро пожаловать, общество, я принимаю вас в свое подданство, но и вы пойдете в мечеть” – сказал он, на что они также сказали: “очень хорошо”. Вот так, прожив около пятидесяти лет в шалашах, затем потихоньку, потихоньку они начали строить дома из кирпича (саманный кирпич – И. З.) и чотена (читлеук – плетенные стены из веток, обмазанные глиной – И. З.). Очень бедные обосновались в пещерах под скалами. Вот таким образом обосновавшись, далее они отатарившись, свою татарскую (так в тексте оригинала – И. З.) жизнь они приспособили под татарский народ.

Если брать во внимание их повседневную жизнь: как только придет лето, они брали по одной лошади, впрягали их в крытые двухколесные повозки. Конская сбруя была из шерстяных волосяных веревок⁸. Сзади повозки они укладывали ободы (для изготовления сит – И. З.), досчатую дранку, одно старое одеяло, одну подушку, один матрац, одну миску, одну-две ложки и один небольшой чугунный казанок. Загрузив таким образом жену зажав зубами мундштук трубки усаживалась в передней части арбы, а муж взяв уздечку в руки шел рядом с головой лошади. Он никогда не садился в арбу. Вот так уходя прямо к степным ногаям, на протяжении всего лета они мастерили нужные им сита, медную посуду, работали до конечных чисел августа. За изготовленные сита, отремонтированную посуду они получали зерно, количество которого равнялось вместимости этой посуды. А жены тем временем обходили дома в селах, вытросив в домах къатыкъ (кислое молоко – И. З.), молоко, масло и другие продукты, вечером пекли в огне хлебцы из теста, замешанного на топленом масле, варили свадебный суп, поужинав они завернувшись в старое одеяло ложились спать на повозку или на землю под ней.

С наступлением сентября, погрузив все собранные ими продукты на арендованную для этого повозку они держали путь прямо на Бахчисарай, привезя все это в Салачик начинали готовиться к зимней жизни.

Пища, которую этот народ употреблял исстари: омач (жидкая подсоленная похлебка заправленная тертой мукой и маслом – И. З.), малай буламыгъ (кукурузная похлебка болтушка – И. З.), один день в неделю кыйгъача (жаренные в масле или бараньем жиру ромбы и треугольники толщиной в 5-6 мм. из раскатанного теста, замешанного на топленом масле из пшеничной муки – И. З.), один день в месяц ели мясо.

Их одежда: у женщин – алая рубаха, красноватых оттенков кафтан, шаровары с альми штанинами, на ногах красные сафьяновые туфли с плоскими низкими каблучками, в ушах длинные висюльчатые серьги.

Увышедших за муж женщин во рту постоянно находилась трубка с длинным мундштуком, набитая казакским табаком (махоркой – И. З.), одежда мужчин:

льняная тканая рубаха, камзол с короткими рукавами, штаны из китайки, жилет без пуговиц, на ногах были туфли из красного сафьяна.

До этого места я пересказывал, сказанное бабушкой Эйтигиль. После этого немного добавлю то, что видел и знаю я сам. Еще до недавнего времени у народа цыган обычаи, связанные с обручением и свадьбой были такими. Например: Сватовство девушки: стороне девушки со стороны парня посылали несколько серебряных монет, завязанных в один из узлов алого платка; со стороны девушки на сторону парня посылался завернутый во что-нибудь алый платок. Обычай помолвки: со стороны парня на сторону девушки направлялась процессия сватов из трех-пяти человек. К примеру – должна состояться помолвка сына Къуртболы уста (мастера – И. З.) Борахъя с дочерью Къуртболата – Кокмен. Сваты, пришедшие со стороны парня хвалят молодца такими словами: – Молодец, так молодец! Смушковая шапка стоит в один палец вверх черного чуба на его голове, резная трубка во рту, с пояса свисают концы его ремня, черные сапоги играют блеском на его ногах. Сам же он виртуозный музыкант-флейтист, отец его и дед – сын ситочника – сына ситочника. Давай-ка, Къуртболат... говорили. Давай совершим это добро.

Будущие сватья также:

– Очень хорошо, очень хорошо.

Сваты со стороны девушки также начинают хвалить девушку:

– А девица та, девица! Братья, то как она держит переметную сумку, как палку держит, как село по домам обходит, как за раз девять заборов перепрыгивает, как защищает себя, обходя одно село за другим, такая это девица, что из дома, в котором мука не водится, сдобное тесто выносит. Такую девицу, если весь Крым на коне объедешь, – не найдешь. Этими словами они и заканчивают.

После этого они приступают к обсуждению, кто сколько дает, и кто сколько возьмет, т. е. о проблеме калыма (выкупа за невесту – И. З.).

Если сельчанин беден, то от него для стороны невесты к свадьбе испрашивают следующие вещи: “один казан, одну миску, одну подставку для казана (не беда, даже если без одной ножки), 4 окъкъа (приблизительно около 6 кг. – И. З.), толченого проса, один фунт масла, 3 рубля 50 коп. денег, больше ничего нет” (в тексте это подано в виде рифмованной скороговорки-куплета – И. З.).

Если жених побогаче, то с его стороны испрашивается: одна туша мяса, 6 окъкъа (около 9 килограммов – И. З.) толченого проса, 4 фунта сахара, 2 фунта кофе, один ансамбль музыкантов, 3 рубля 50 коп. денег. Невесте для наряда рубаху из однотонного алого казмира, алый казмировый кафтан, алые шаровары, одну пару алых сафьяновых сапожек. Алую накидку-покрывало, для лица невесты, алую занавесь⁹, одну пару серег из черненого серебра, серебряный пояс с пряжкой в виде миндаля.

⁸ по-видимому, чтобы отгонять ядовитых пауков каракуртови тарантулов а так же змей во время ночевки в открытом поле – И. З.

⁹ “перде” – занавесь, которой закрывали уголки комнаты за которой невеста ожидала жениха после свадьбы – И. З.

Свадебный наряд жениха:

Штаны из китайки, чёрные сапоги, красная черкеска, смушковая шапка. Если более или менее богатый пошлёт себе комплект свадебной одежды, то одевали его впоследствии самое малое пятнадцать-двадцать будущих женихов. После нескольких дней ношения костюм возвращался человеку, у которого он был позаимствован. Точно так же одалживались и наряды невест.

Свадебные обычаи:

Невеста приезжала в дом жениха на двухколёсной крытой арбе. Процессия сватов шла пешком. Со стороны невесты в виде приданого приносились алых тонов матрац, подушка, одеяло и оговоренные во время помолвки другие вещи. Музыканты приглашались из своей среды. Угощение подавалось в меру. Специальный диалект татарского языка, который выработался в течение веков в их среде, их бедность и безграмотность, а если заходить далее, то отсталость и бескультурность, их некоторые отрицательные качества стали причиной придумывания в старые времена различных смешных и насмешливых слов в их адрес со стороны татарской буржуазии, знати и дворянства.

Например, чтобы показать диалект чингене в смешливой форме, приводится такой диалог: со стороны (далее в статье приводятся материалы, представляющие интерес также для филологов-тюркологов и этнолингвистов – И. З.):

С порога пещеры одна женица кричит находящейся вдалеке другой женице:

– Ари, ари! (обращение цыганский женщин друг к другу – И. З.)

– Не айтасынь? (Что ты говоришь?)

– Анань чаггырий! (Твоя мама зовет!)

– Мени насайджакъ? (А, на что я ей?)

– Къатыкъ алдыраджакъ! (Пошлет тебя за простоквашей!)

– Оны насайджакъ? (А она ей, на что?)

– Макъарына пишириджек (Макаронны будетварить)

– Айданда макъарына, домбалда макъарына деп секирип ойнай ве къатыкъ алмая чапа (Покрикивая: “Из месяца в месяц макаронны и в веселье – макаронны”, – играя и подпрыгивая, бежит за простоквашей¹⁰).

Двое при встрече спрашивают друг у друга:

– Айлян, кайда варисин? (Куда идешь, молодец?)

– Акъамнаркъа, бабамнаркъа, (к братьям, к отцам)

Снова:

– Вай, вай, къутсыз, насайсынъ? (в крымскотатарском горно-городском диалекте звучит “напайсынъ?” – И. З.). Яхшысынъмы? (Все ли у тебя хорошо?).

¹⁰ (здесь и далее Ваджип оджа приводит не самые удачные лексические примеры, некоторые обороты и фразы которых не переводимы на русский язык. – И. З.)

– Шукюр къардашым, сен яхшысынъмы, акъамнар (в крымскотатарском степном диалекте – акъамлар – И. З.), дадамнар яхшылармы (Благодарствую братец, все ли хорошо у тебя, у братьев, у родителей)

Когда цыган попадал в трудное положение не-цыгане заставляли его божиться такими словами:

“Олан, айт: таи къорадан атлайым, чингене болсам патлайым!” – (“Говори парень: перепрыгну через каменный забор, да пусть, я лопну если я цыган”).

Дети татарской буржуазии при встрече с цыганскими детьми забавлялись, произнося следующие слова:

“Чингене джурт, аркъасы бит, бир къуман сув, аркъасын джув!” (“бежит цыган, спина во вшах, возьми кувшин воды, спину помой!”) Опять в один из дней некий сказал:

– Акъам анав тавда бинъ боры корьдим (Брат, я в том лесу видел тысячу волков).

– Айды къутсуз, бинъ боры бир ерде олмаз (Да ну, несчастный, тысячу волков в одном месте не могут быть).

– Айса акъам беш юз бар еди (ну тогда их было пятьсот).

– Ёкъ о да олмаз (Нет, и этого не может быть).

– Асили яваи-яваи беш борюге тюшюрген (Постепенно он снизил настоящую цифру до пяти).

– О да олмаз (И этого не может быть).

Дегенлер (говорили)

– Айса бильмем акъам, корьгеним я къара тавукъ эди, я да къыл аркъан эди, деп токътагъан (“Ну тогда, не знаю, брат, то, что я видел, было или же черной курицей, или же волосяной аркан”).

Забавлялись, пугая цыганских детей: “Вай къаутсыз къач! Къампалы дереден чанталы казакъ чыкъай!” (“Ой, несчастный, беги! Из ущелья Кампалы выходит русский солдат с ранцем!”).

Вотеще одни слова, выдуманные с целью показа взглядов на жизнь и идеологию цыган.

Отец наставляет сына:

“Адам оладжакъ исень, ал кеманени, кир къобая, джудам оладжакъ исень ал Антик, кит оджая!” (“Если хочешь стать человеком, бери скрипку, входи в пещеру¹¹, а если не хочешь им стать, то бери “причиндалы”, иди к учителю (букв учиться в школу – И. З.).

Теми непристойными словами и выражениями, которые говорятся в адрес музыкантов, играющих на свадьбах и попойках, приводя их здесь, пачкать бумагу я не пожелал.

¹¹ Пещеры Салачика с их великолепной акустикой и вправду являлись своеобразной мини-консерваторией где обучалось музыкальному мастерству не одно поколение бахчисарайских народных крымскотатарских музыкантов – И. З.

Имена у цыганского народа:

У женщин: Эйтигиль, Кокмен, Алтын, Гулюмхан, Къара къыз, Чорабай, Джумази и так далее.

*Мужские имена: Къуртали, Къуртборы, Къуртасан, Къуртмемет, Борыасан, Борыали, Къуртболат, Къуртакъай, Борангъазы, Джорман, Къуртназар, Мемши...*¹²

В старую эпоху счет деньгам был следующим: (его называют петачным счетом).

Ярым шах (1/4 капик) (Пол шаха – ¼ копейки), бир шах (1/2 капик) (один шах – ½ копейки), эки шах (1 капик) – (два шаха – 1 копейка), дёрт шах (2 капик) – (четыре шаха – 2 копейки), бир петакъ (1, ½ капик) – (один петак – 1, 1/2 копейки), эки петакъ (3 капик), (два петака – 3 копейки), он шах (5 капик), – (десять шахов – 5 копеек), бир секизлик (10 капик) – (один восмерик – 10 копеек), бир он экилик (15 капик), – (одна двенадцатка – 15 копеек), эки секизлик яхут бир оналтылык (20 капик) – (два восьмерика или один шестнадцатирик – 20 копеек), бир черпетакъ (25 капик) – (один одночетвертинный – 25 копеек), бир йигирмибирлик (30 капик) – (один двадцатиоднёрочник – 30 копеек), бир ярымлыкъ (50 капик) – (один половинчатый – 50 копеек), бир учлюк (75 капик) – (один тройной – 75 копеек), бир кумюш (1 рубле) – (один серебрянник – 1 рубль), алтын пара – бир пал империял (5 рубле) – (золотая деньга – один целый империял – 5 рублей)¹³.

Литература – в народной литературе народа который сегодня называют татарские турки несомненно есть и созданные цыганами произведения. Не могут не встречаться сведения о некоторых из них и в исторических источниках.

К примеру – когда цыганский народ шел с Кавказа в Крым, то они проследовали через Тамань в Керчь. Там, когда погонщики верблюдов – деведжилер (верблюжатники – И. З.), перевозили их в своих повозках то очень их притесняли. По этой причине появилась следующая песня:

Миндим деве маджарына, эндим Керчь базарына (Сел я на верблюжьё повозку, и слез с нее на Керченском базаре).

Девиджилер къысмет олсун даим чуфут мезарына (Пусть судьбой верблюжатников всегда будет еврейское кладбище).

Керчьнинъ ёлы бек эниш, чалбаи бора нек эриш. (Керченская дорога очень широка, седоголовый вожак очень капризен).

¹² не переводя значения имен, хочу отметить архаичность вышеуказанных имен, в полной мере соответствующих крымскотатарским именам степных и предгорных регионов Крыма периода XVI–XVIII вв. – И.З.

¹³ (здесь по видимому имеет место условный зашифрованный крымскотатарскими цыганами петачный-петакъ счет, для внутреннего употребления. Этот счет также использовался в жаргоне в крымскотатарской устно-народной среде, среди парикмахеров, часовщиков и сапожников

Айгиди сени залым Мемши, джуртармысынъ чалбаи бора (Ну-ка, погоняет злой Мемши, угонишься ли седоголовый вожак)

Керчьнинъ ёлу къап-къара, девелер олур маскъара (Керченская дорога очень черна, верблюды будут посрамлены).

Айгиди санъа къаткъан ава, джуртамысынъ чалбаи бора. (Ну-ка, поехали в зимнюю стужу угонишься ли седоголовый вожак).

Когда-то у деда (Джангъара) было 17 сыновей и одна дочь. И именем ее было (Къаракъыз) (имена даны в скобках в тексте оригинала – И. З.). Отец заставал эту девушку, за парня, которого звали Къуртали. После этого отец девушки умер. Охваченная по этой причине горем девушка поет следующую песню:

Ай Къуртали, ай балам (Ой Къуртали, ой сынок).

Къайда да къалды бабайым? (Куда подевался мой отец?)

Ибишимдайын орюльген (Тонко сплетенное)

Элеги къалгъан бабайым! (Сито осталось отца)

Сейданедайын тизильген (Ровно сложенное)

Чельтеги къалгъан бабайым! (Решето осталось отца)

Терен терен чылгъаларда (В глубоких, глубоких оврагах)

Териси къалгъан бабайым (Лежат останки отца)

Хан сарайгъа баркисиз (Возле Ханского дворца без хозяина)

Чалашы къалгъан бабайым! (Дом остался отца!)

Наргилеге беркисиз (Не забытая табаком)

Чубугъы къалгъан бабайым! (Трубка осталась отца!)

Амуры, балам, амуры (Ой дитя мое, ой дитя)

Къайда да къалдынъ къарт боры? (Где же ты пропал, старый вожак?)

Аджы алмадайын секерген (Подпрыгивавший, как горькое яблоко)

Чокучи къалгъан бабайым! (Остался молот отца!)

Огюздайын окюрген (Ревущий как вол)

Курюги къалгъан бабайым! (Мех остался отца)

Как выясняется, не сдержавший слово о женитьбе Къуртали поёт девушке Къаракъыз следующую песню:

Ай Къаракъыз, Къаракъыз (Ой Къаракъыз, Къаракъыз)

Башынъ сачынъ тара къыз (Расчеши и уложи свои волосы, девушка)

Менден санъа файда ёкъ (Нет тебе от меня никакой пользы)

Вар къысметинъ ара къыз! (Иди ищи в другом месте свою судьбу девушка!)

... откъа январмы? (... горит ли в огне?)

Дженгесин алгъан онармы? (Будет ли счастлив женившийся на женестаршего брата?)

Дженгесин ташлап къыз алгъан (Бросивший жену брата и женившийся на молодой девушке)

Тан аткъанын туярмы? (Почувствует ли приход утренней зари?)

Ай арайман, арайман (Ох, ищу, я ищу)

Чельде биткен къурайман (Как высохший стебель, в степи я лежу)

*Кельген кечкен ёлджыдан (У каждого проходящего путника)
Къурталимы сорайман (Я спрашиваю о своем Къуртали)
У деда Къудулы Османа также было несколько сыновей и одна единственная
дочь по имени Назлы.*

*Отец очень любил свою дочь. Он пел ей следующую песню:
Али яв, али яв, Али акъасы (Ай Али, ай Али, ай брат Али)
Тюйден паста пиширген Джумазие тотасы (Сварившая кашу из проса
сестра Джумазие).*

*Бегенмейшп ашагъан Къуртий акъасы (Без удовольствия съевший кашу брат
Къуртий)*

*Али яв, али яв, Али акъасы (Ай Али, ай Али, ай брат Али)
Папуч терлик кетирген Джумалы акъасы (Принесший тапочки и туфли брат
Джумали)*

*Бегенмейшп къайтаргъан Назлы тотасы (Вернувшая их не понравившемуся
сестра Назлы)*

*Али яв, Али яв, Али акъасы (Ай Али, ай Али, ай брат Али)
Тойдан тойгъа джурьгюзген Къуртасан акъасы (Со свадьбы на свадьбу
ходящий брат Къуртасан)*

*Ойнатмайып къайтаргъан Боралы акъасы (Не давший ему станцевать на
свадьбе брат Боралы).*

*Есть еще несколько таких песен. Об этом в будущем будем писать еще.
Ваджип оджа*

*От редакции (Журнала “Илери” – II. 3.)
“Несмотря на то, что в статье товарища Ваджипа о материалах по исто-
рии цыган допущено много серьезных ошибок, но так как она располагает
некоторыми этнографическими фактами, мы ее публикуем в журнале в ориги-
нале без каких-либо изменений.*

*Большинство песен и слов, показанных в статье автором как цыганские, на
самом деле не имеют к ним никакого отношения, равно как и показанные как
исторические песни также появились совсем недавно. Надеемся на написание
критических и наполненных более достоверными материалами статей”.*

При всей наивности и в некоторых местах подтянутых умозаключений бахчисарайского школьного учителя Ваджипа эфенди, нужно отметить особую ценность его наблюдений, как представителя того этноса, о котором он писал. Оставаясь единственным пока крымскотатарском цыганским автором, писавшем о своих братьях то, что знали его близкие и он сам. Он локализует крымскотатарских цыган Бахчисарая в предместье Салачик, отмечая его как место, где они впервые поселились в этом городе и в квартале Аккаш, хотя современный крымскотатарский автор Р. Мемеш указывает еще на один квартал Бахчисарая – Кады-маале, где они проживали

до депортации [3, с.27], что говорит о их многочисленности в этом городе. Он выделяет семь первых основных кланов цыган в городе. Уникальны по хронологии воспоминания его бабушки. Очень ценны, с этнографический точки зрения, его сообщения об обрядах и видах деятельности, традиционных именах. Но особо следует выделить, по значимости, которую этот материал представляет для современных исследователей приведенную им систему т. наз. “петачного счета” – “петакъ эсабы”. Менее если не сказать, что совсем неудачны его опыты литературного анализа о чем довольно жестко говорится и в комментарии к статье редакции журнала “Илери”.

Как добавление к вышеприведенному в статье Ваджипа оджа этнографического материала, в котором коснулся крымскотатарско-цыганского арго-жаргона я приведу известный мне словарный запас терминов музыкально-цехового жаргона некогда крымскотатарско-цыганского, а теперь крымскотатарского цеха народных свадебных музыкантов, в качестве некоего этнолингвистического опыта.

В период с 1976 по 1990 годы включительно мне пришлось совмещать учебу основную деятельность с деятельностью музыканта-перкусиониста в лучших профессиональных коллективах крымскотатарских народных свадебных музыкантов. С 1976 по 1981 гг. включительно проживая в местах депортации, я объездил весь Узбекистан с коллективом Нафе уста Ягъяева и с 1981 по 1990 гг., проживая ужена родине в Крыму сначала с коллективом Рустем-уста Муратова, а затем с созданным мною составом и впоследствии завершая свою музыкальную карьеру, перейдя в “кампанию” (а именно так называют крымскотатарские народные свадебные музыканты свои ансамбли) Алима-уста Фармазона, играл почти на всех крымскотатарских свадьбах в Крымской, Херсонской, Запорожской областях, Краснодарском крае и Абхазской АССР. В 1984 г. один-единственный раз мне посчастливилось играть на свадьбе крымских цыган, имеющих по два имени – мусульманскому и христианскому – в г. Джанкое, но речь о них самих и об их свадебном обряде, это тема для отдельной статьи.

Владеть крымскотатарско-цыганской музыкально-свадебной терминологией престижно и считается обязательным для всех крымскотатарских народных свадебных музыкантов и по сей день.

Приведу крымскотатарско-цыганские фразы и термины, которыми обогатилась моя речь в процессе общения с моими товарищами по свадебно-музыкальному цеху. Хотя их следовало бы назвать наоборот цыгано-крымскотатарскими, так как их основу составляют, как раз, такие корни цыганских слов.

Привожу словарик из статьи Р. Мемиша:

Крымскотатаро-цыганский-русский:

Тухумлар – родня
Тухумлары – родственники
Дадай – отец
Про – старый
Пул – деньги
Девдай – очень большой, огромный
Зорлу – трудный, тяжелый
Хурда – измельченный, изломанный

цыганский:

тухум – родня
тухум – родня
дадо – отец
пхуро – старик
пхуло – золото
дев – бог
зурало – сильный
хурдо – мелкий

[3, с.25].

Первым из отечественных исследователей опубликовал перечень наиболее употребляемых крымскими цыганами слов с переводом Василий Кондараки в 1875 г. [4, с.79 – 80]. Приведу из его словаря термины, переключаясь со словами из крымскотатаро-цыганского арго музыкантов, как они сами себя называют *башавбеджилер* в обиходной речи:

**У Кондараки:
(башавбеджи):**

дел – Бог
манро – хлеб
чау – сын
кер – дом
терек – дерево
сути – молоко
парну – белый

лолла – красный

тумба – гора
тузим – равнина

бахча – сад
армути – груша
хабе – кушанье
дерьяв – море
гав – деревня

чик – грязь

Крымскотатарско-цыганский

дев – великан, огромный
маро – хлеб
очав – парень
керы – дом, усадьба
дерек – дерево
сут – молоко
парно – денежная единица, серебряник, рубль
ло – деньги
лолулар – выручка
тумбул – полный, полная, грузный
туземлик – равнина
тузь – ровный, ровное место
багъ, багъча – сад
армут – груша
къаимбе – кушанье
дерья – река
гъав – низкий, отсталый, плохой (о человеке)
чигъ – утренняя роса, на поверхности почвы.

иукаръ – хороший
нана – нет
делино – глупый
джюнгало – злой
баруси – большой
солав – спать
бути – работать
джавманге – ехать
пияв – пить
ханхав – есть
мангъав – ходить
мерав – умирать
ме хав – я кушаю
ме халюм – я кушал, ел
ме ханкав – я буду кушать
ха – кушай
ме хавас – я покушал бы [4, с.79-80]

шикар – хорошо, хороший
нанай – нет
дели – глупый, ненормальный
джангос – злой дух
баро – большой, богатый
сулав – спать
бут – много
джаузлев – уезжать, уходить
бияв – свадьба
къаймакъ – есть
мангмакъ – исполнять, петь
мермек – умирать
мен къаям – я кушаю
мен къайдым – я кушал, ел
мен къаяджам – я буду кушать
къай – кушай
мен къаяр эдим – я покушал бы

К сожалению, Кондараки не указывает, кто из крымских цыган выступил в данном случае информантом, и к какой из этно-социальных групп крымских цыган он принадлежал.

Востоковед-тюрколог Виктор Иосифович Филоненко более 20 лет (1915 – 1935 гг.) проработавший в Крыму в своей работе “Крымские цыгане” [5, с.331-342] так же приводит небольшой крымско-цыганско-русский словарь, составленный им в Симферополе до 1930 года со слов Эргу (возможно полное имя – Эргуван – сирень – *И. З.*) Майджиевой¹⁴ родом из Армянска. Она была представительницей суб-этнографической группы крымскотатарских цыган – “*аювджи*” (“*урсары*” – в Румынии и Молдавии – *И. З.*). Самую раннюю по хронологии и совпадающую с исторической и этнографической точкой зрения автора данной статьи характеристику “*аювджи*” приводит в своей работе, изданной еще до окончания Восточной (Крымской) войны, 1853 – 1856 гг. Ф. А. Федоров. Считаю необходимым привести ее полностью: “*Аюджи. Они, по словам давних жителей Крыма, как цыган так и татар, перешли сюда после присоединения Крыма к России. Этот разряд цыган преиму-*

¹⁴ Майджи – маслобойщик с крымскотатарского хотя тут возможна опечатка, в оригинале могло быть Манджиева, распространенная крымскотатаро-цыганская фамилия, которая в виде Монти встречается у “*ловарей*” – венгерских цыган, а у молдавских цыган – Мантеев. В депортации в 1960-е гг. в узбекском Чирчике со мной в одном классе учился крымскотатарский цыган Сервер Манчиев из довольно многочисленного рода Манчиевых родом из Перекопа – Армянска – *И.З.*)

щественно ведет праздную жизнь, и, по-видимому, не способен к оседлой жизни. Название их происходит от турецко-татарского слова аю (медведь) и аюджи – вожатый медведя. Целое семейство этих цыган, добыв медведя, обычно мелкой кавказской породы, водит неуклюжего “мишку” по деревьям и, за выделяемым им шутки, собирают с деревенских татар скудную, но все-таки легкую копейку. Жены этих цыган занимаются ворожбой и морочат татарок. Аюджи в Крыму немного и они одни, кажется, зная татарский язык, говорят между собой на своем особенном, цыганском, и не пользуются уважением у цыган собственно крымских. Это происходит, надо полагать, оттого, что Аюджи, притворяясь мусульманами, все же мусульмане, тогда как цыгане крымские издавна приняли мусульманскую веру и, по деревьям в особенности, отмечаются ревностью в исполнении религиозных мусульманских обрядов [6, 75-76].

О произошедшей в среде аюджи с 1850-х гг. по 1900-е гг. трансформации Филоненков своей вышеуказанной статье пишет так: “Класс аюджи, собственно медвежатники, вожаки медведей, со времени запрещения этого занятия, ведет оседлый образ жизни. Аюджи превратились теперь в кузнецов, в лудильщиков, а также в золотых и серебряных дел мастеров. Некоторые стали даже музыкантами и мелкими торговцами в разнос. Женщины-аюджи – гадалки и ворожеи. По линиям руки, на картах они отгадывают прошлое и предсказывают будущее. Появились аюджи в Крыму после присоединения его к России. Живут они отдельно от элекчи и от гурбетов. В Симферополе центр их – Кузнечный переулок на Цыганской слободе. Но главное местопребывание аюджи в Армянске, Джанкое. Аюджи одни из всех рома, зная татарский язык и будучи мусульманами, говорят между собой на особом, или как они говорят сиванском языке” [5, с. 336]. Эргу Майджиева была три-лингвичной говорила по-русски, по-татарски и по-цыгански, была замужем за гурбетом¹⁵. Разделение рома на классы по роду занятий ей было не известно. Она знала только, что есть гурбеты, которые говорят по-татарски, а они цыгане, рома, но не аюджи. Последним именем их называли только гурбеты. Вот как выглядит сравнение некоторых сообщенных ею Филоненко слов имеющих лингвосо-слово-эквивалент в крымскотатаро-цыганском языковом обиходе цыган музыкантов – “башавбеджилер”.

Филоненко:

Йек базары – неделя¹⁶

базари – воскресенье

понедельник – понедельник

Башавбеджилер

афта – неделя

базар – воскресенье

базар-эртеси – понедельник

салыс – вторник
иершенбис – среда
першенбис – четверг
парасты – пятница
шабатты – суббота
ме сым – я есть
ту сан – ты есть
ов иси – он есть
аме сам – мы есть
ов иси – они суть
дат – отец
дай – мать
чаво – сын
чай – дочь
байе – дядя
биби, татай – сестра

ром – мужчина
чхаворо – мальчик
чайори – девочка
дэвл – бог
булутя – туча
писика – кошка
папина – гусь
кхер – дом
пенчера – окно
дис – базар
азбариси – двор
марно – хлеб
конас – стол
какай – котел

тютюни – табак
цигаркес – папиросы
теретя – дерево
бияв – свадьба
дукяна – лавка
басмас – товар
бори – невестка
мисафир – гость

салы – вторник
чаршенбе – среда
пейшенбе, джума акъшамы – четверг
джума – пятница
джума эртеси – суббота
мен барым – я есть
сен барсынъ – ты есть
о бар – он есть
биз бармыз – мы есть
онлар – они
дадай – отец
ана – мать
очав – парень, мальчик
чаие – девушка, девочка
даий – дядя
бибий – грудной младенец
татай – сестра, тетка
урмачель – мужчина цыган
очавчикъ – маленький
чайечикъ – девочка
дев – великан, огромный
булут – туча
пси – кошка
папий – утка
керы – дом
пенджерэ – окно
базар – базар
азбар – двор
маро – хлеб
къона – невысокий круглый стол
какай – вкусненькое
къазан – котел
тутун – табак, дым
сигар – папироса, сигарета
терек – дерево
бияв – свадьба
дукян – лавка, магазин
басма – ткань
бори – девственницы
мусафир – гость

¹⁵ “гурбет” в крымскотатарском языке означает – покинувший родину и отправившийся ради заработка на чужбину – И. З.

¹⁶ от “йек” – один в урмачельском цыганском счете – И. З.

<i>ловэ</i> – деньги	<i>ло</i> – деньги
<i>пхоля</i> – золото	<i>ловелер</i> – деньги, заработок
	<i>пул</i> – мелкий позолоченный круглешек для украшения женского головного убора
<i>руп</i> – серебро	<i>рубле</i> – рубль
<i>су(в)</i> – иголка	<i>су</i> – вышивка
	<i>алтынсу</i> – золотое шитье
<i>сути</i> – молоко	<i>сут</i> – молоко
<i>сабахтан</i> – утро	<i>сабахтан</i> – с утра
	<i>сабах</i> – утро
<i>бахерлык</i> – весна	<i>бахар</i> – весна
	<i>бахарлык</i> – весеннее, для весны
<i>саат</i> – час	<i>саат</i> – час, часы
<i>селям-алейкум</i> – здравствуй	<i>селям-алейкум</i> – здравствуйте, мир вам
<i>тхольскан</i> – слушать	<i>шунав</i> – слушать
	<i>шунавла</i> – слушай
<i>те яздияс</i> – писать	<i>язмакъ</i> – писать
<i>те пияс</i> – пить	<i>пиймек</i> – пить
<i>ов пияс</i> – он выпил	<i>о пийды</i> – он выпил
<i>те хас</i> – есть	<i>къаймакъ</i> – есть
<i>ха</i> – ешь	<i>къай</i> – ешь
<i>те мерас</i> – умирать	<i>мермек</i> – умирать
<i>те дикавлес</i> – видеть	<i>дикмек</i> – смотреть
<i>хизмети кер</i> – работай	<i>хызмет ет</i> – работай
<i>джав те керав хизмети</i> – я иду работать	<i>мен хызметке джаям</i> – я ухожу работать
<i>беш</i> – сядь	<i>беш</i> – сядь
<i>эля</i> – зайди	<i>эла</i> – подойди
<i>нанай</i> – нет	<i>нанай</i> – нет, нету
<i>шукари сан</i> – ты красив	<i>шукарсын</i> – ты хороший, ты красив
<i>рома</i> – цыгане	<i>урмачельер</i> – цыгане
<i>бут</i> – много	<i>бут</i> – много

Женские имена: Эрту, Мерзие (крымскотатарскоеженскоеимя – *И. З.*), Алтынка (от крымскотатарскогоалтын-золото – *И. З.*), Дуду¹⁷.

¹⁷ Возможно, от распространенного в районе Бахчисарая термина родства – “дуду” – супруга старшего мужчины в родне по отношению к обращающемуся или обращающейся. – *И. З.*

Мужские имена: Монти, Салаван, Пехлеван¹⁸, Куртборю¹⁹. Филоненко считал вышеприведенный словарный состав языка *аюджи*, за исключением очень небольшого количества слов, заимствованных у татар и греков (что возможно свидетельствовало о том, что путь их в Крым ранее пролегал через территорию Малой Азии и Балкан, так как еще до присоединения Крыма к России в 1778 г. крымские греки были выселены войсками Суворова и Прозоровского из Крымского ханства в Северо-Восточное Приазовье и, в таких традиционных для аюджи местах проживания как Перекоп, Армянск, Джанкой элиноязычные греки никогда не проживали – *И. З.*) говорит нам, что диалект *аюджи* является диалектом русских цыган с некоторыми своеобразными особенностями, близкими к диалекту бессарабских цыган [5, с.337-338]. Хотя на взгляд автора данной статьи язык *аюджи* является диалектом бессарабских цыган с некоторыми своеобразными особенностями, близкими к диалекту русских цыган.

Касается Филоненков в своей работе языка еще одной группы крымскотатарских цыган – *гурбетов*: “Говорят гурбеты по-татарски. Но в их речи, быстрой и свободной, есть в то же время и что-то особенное, неуловимое свое. Очень может быть что существует у них и условный язык. По крайней мере, встречаются у них слова, только одним гурбетам понятные. Напр., *ерсит* – хлеб, *екен* – деньги, *яннай чорчак* – человек идет, *тайфа* – женщина, но *тайфалар* – общество, а вместе с тем слово “*тайфа*” заключает в себе и ругательный какой-то оттенок.

Имена мужские у гурбетов следующие: *Шаббанай, Дербиш, Фетта, Мемет, Аджимет, Кучамет, Джелял, Ариф. Женские: Катидже, Софие, Ваде, Асене, Тутай, Борзаде, Найме*” [5, с. 339].

Имена – и мужские, и женские – в данном случае сплошь крымскотатарско-мусульманские, в отличие от имен *аюджи*, у которых встречаются изредка и романско-цыганские имена. Что касается выше приведенных фраз, то термин “яннай” является тюркским, и его можно перевести как “яннай-янаша” – “приближается”, “тайфа” – “дайфа” у курдов *кырмандже* в Восточной Анатолии означает род-племя, а у бахчисарайских, керченских, евпаторийских (кезлевеких) *чингене* означает буквально “семья, род”.

Слово “ерсит” – “хлеб” имеет одинаковое значение “хлеб”, но только в звучании “херсит”, с добавлением начальной “х” (которая у крымских татар автоматически на выдохе опускается к примеру: Хасан – Асан, пехливан –

¹⁸ крымскотатарское фарси – пехлеван – пельван – богатырь имя – *И. З.*

¹⁹ с крымскотатарского матерый волк – вожак стаи – *И. З.*

пельван, Хасене – Асене, Хава – Ава и т.д.) у “джарджаров” – “абдалов”, тюркоязычных цыган-мусульман, турецкого. Конья [7, с.430], о которых писал академик В. Гордлевский в результате своих исследований, которые он проводил в Турции в начале XX ст. В приведенном им перечне слов, употребляемых джарджарами, автору удалось обнаружить только два термина, схожих с употребляемыми *башавбеджилер* в том же значении терминами:

Джарджары

Кейдин-ми? – кушал ты?

Цавлатмак – сообщить, говорить

Башавбеджилер

Къайдынъ-мы? – ты ел?

тсавлатмакъ – сообщать, доносить

В 1926 г. акад. Гордлевский в своей работе “Кюльханбей в Константинополе и их аргю” еще раз коснулся цыганской языковой тематики. Он приводит небольшой словарь уголовно-воровского жаргона кюльханбеев – турецких апашей, которым пользовался Стамбульский городской уголовный мир. У цыган Турции, например, начальник воров, назывался воеводой. Они использовали старый институт и заимствовали у него церемониал, освещающий ремесло, вводивший хулиганов, так сказать, в круг профессиональных союзов²⁰ [8, с.166 – 167].

Ниже будут приведены слова, которые использовали в своем жаргоне кюльханбей из статьи Гордлевского отмечавшего “В устах кюльханбеев и слова турецкие нередко принимают специфический (грубовольгарный) смысл²¹. Большой запас слов привнесен туземными народностями – греками, армянами и особенно цыганами.

Наличность не только слов, но и целых выражений цыганских говорит за большое численное вхождение цыган; аргю кюльханбеев должно обогатить и цыганский словарь” [8, с.168].

Гордлевский в тексте нижеприводимого словаря использует вышедший, по-видимому в 1307 г. х.²², т. е. в середине 1880-х гг. Р. Х. в Стамбуле сборник странных слов Ахмеда Фикри (ф) и труд А. Паспати (Р.) о цыганах Турции [9].

Сравнение схожих по звучанию и смысловому значению терминов кюльханбеев (сер. XIX века) Стамбула и современного крымскотатаро-цыганского музыкального аргю *башавбеджилер*:

²⁰ здесь напрашивается аналогия с коронованием воров в законе в уголовном мире на постсоветском пространстве – И. З.

²¹ аналогично звучат и некоторые крымскотатарские слова в использовании их у “башавбеджилер”.

²² у Гордлевского показана дата в сносках 1807г., что является явной опечаткой – И.З.

Кюльханбей

Астарпе – сделать, “употреблять”
ср. *Astarava* (Р.) – схватить

абезан – голодный, похотливый ср.(Р.)

khabeznis (у оседлых цыган и их музыкантов)

хабе ка дын-мы? – пищу ел ты?

(ср. Р. *Khava* – есть, кушать)

кериз им! – говори!

хасни, бу нумералар! – мы-то знаем!

гаджа айнасыз дик из едиюр – женщина

нехорошо смотрит;

[см. Ф., 21, 17, Р. 235-6]

нака – нет, не имеется

тиз – задница

тупи – старик

дука – penis (ср. Р. *Dukava* – любить)

чириз – вор (ср. Р. *Tshoraz*)

джиджоз – ненаходимый

джима – он видит

зыбармак – дрыхать

зифос – фу, фу!

патакос – “чейрек”

(серебряная монета

в пять пиастров)

пениз емме! – не говори

пот – много (ср. Р. *vit* – много)

пийис – водка (анисовая)

Башавбеджилер:

астар – возьми, заberi, спрячь
астармакъ – исполнить (музыкальное произведение)

астарынъыз очавны – схватите, заберите парня

астардылар – исполнили, забрали

– *къайбестар* – голодный

къайбестарым – я голодный

къайбестармыз – мы голодные

– *къайимбе къайдынъ-мы?*

къайбе – пища, обед

– *керсе* – говори, расскажи

кермек – говорить, рассказывать

керды – говорил, рассказал

хас – знает

хасмакъ – знать

гаджо – свой, крымский татарин

гаджа – жена, крымская татарка

гаджа къокъав дике – женщина

нехорошо смотрит

дик – смотри

дикмек – смотреть

нанай – нету, не имеется

бул – задница

про – старик, старый

окъар – penis

чорай – вор

джайиз – пропал

дике – он смотрит, он видит

зыбармакъ – околеть

зифос – оп, оп

петакъ – (см. Ваджип оджа) – полторы

копейки (т.е. термин *петакъ* у крымско-

татарских цыган соответствовал

“*чейрек*” тоже в значении полтора

кюльханбеев

пенме – не говори

бут – много

пийимбе – выпивка

тары – водка

баламоз – педераст (ср. Р.
balamo – грек, христианин)
мангиз – деньги (Р., *manghin*
богатство, деньги)
мариза каймак – бить (*маризе* (Ф.)
бить; Р., *maribe* – удар, драка)
мастор – пьяный (от гашиша)
магиз – пьяница
морук – старик, отец (Ф.)
мортидли – несущий покойника
гробокопатель (*морти* (Ф.) – мертвый)
мынджа – vulva (ф. Р., *mintch*,
minj)

баламут – ненадежный, ненормальный
ло – деньги
чингар – драка
котек кьаймак – получить избиение
мато – пьяный
мато джон – пьяница
про – старик, отец
мерды – умер
мерд – мертвый
минджа – vulva

И завершая тему крымскотатаро-цыганского арго, которыми пользуются в обиходе крымскотатарские народные свадебные музыканты *чалгьыджылар-башавбеджилер* приведу известные мне самые употребляемые из их словарного запаса термины:

бияв – свадьба
гуманаджи – плохой скрипач
гъав – отсталый, недоумок
дурак, странный
кьокъав – плохой (*кькъав джон* – плохой человек, *кьокъав бияв* – плохая бедная свадьба)
про – старый, отец, старик
очав – парень
чаие – девочка
бори – девственница
баро – большой, богатый

нанай – нет
парно – рубль
петак – деньги, монеты
пуллар – позолоченные металлические
кругляшки, монеты
астар – сыграй, исполни музыку
астармак – возьми, убери, забери,
спрячь, играть, забирать
дик – смотри
шунавла – слушай
шунав – внимание

манъмак – петъ
джон – человек
сехель – дурак, ненормальный *сия* –

манъмак – мальчик
чайечик – девушка

шыкар – хороший, красивый,
симпатичный
бут – много
тикно – мелочь
руб – рубль

дикмек – смотреть
шунавламак – слушать
джанель – понимать

джон джанель – мужчина нас понимает
дип – *даре* – тамбурин *дип астармак* – играть на даре)
кьонуимаса – пирушка, посылки, попойка
трамперджи – барабанщик *трампер* – малый барабан с кружкой
домбал – большой барабан
для духовых оркестров
или турецкий барабан –
чубукьлу давул (барабан с тросточкой)
домбалджи – барабанщик
кнарлик – кларнет
корук – аккордеон
быккьыдгы – скрипач
кьайбе – кушанье, еда
кьаймак – кушать, есть
кьынбе – экскременты
кьуруймак – совокупляться
кьурбе – легкодоступная женщина,
проститутка
тары – водка
выпивать
мермек – умереть

мерды – умер
башав – игра (музыкальная)
башавламак – играть
дума – разговор, речь
пенмек – говорить

ло – деньги
нанай – нету
джайиз – уходим

беш – садись
керы – дом
гаджо – крымский татарин

урмачель – цыган
хас – знает
джай – убирайся, убегай
зыбыр – сон, дремота
зифос! – оп-оп!, ну-и-ну!

чорай – вор
голове
чингар – ссора, драка

мато – пьяный
къона – стол
маро – хлеб
какай – вкусненькое
тутун – дым, табак
пасма – ткань *су* – вышивка
дукян – лавка, магазин

баламут – ненадежный, без царя в

чингарлашмакъ – поссориться,
подраться
матолашмакъ – опьянеть
терек – дерево
маз – мясо
казан – кастрюля, котел
сыгар – папирота, сигарета
пси – кошка
мусафир – гость

В среднекрымскотатаро-цыганских музыкантов *чалгъыджылар-баишав-беджилер* и цыганский и крымскотатарский языки испытывали взаимное влияние друг на друга в результате длительного процесса отатаривания крымских цыган появился и крымскотатаро-цыганский жаргон, слова из которого приведены выше.

Отмечая степень восприятия крымскотатарского языка крымскими цыганами, следует подчеркнуть факт исчезновения понятия рода в их языке, как и в крымскотатарском

Крымскотатарско-цыганский жаргон, имевший хождение в Крыму, плотно вошел в музыкальную сферу, и когда в 1925–1930-е годы крымские татары стали принимать прямое участие в профессиональном музицировании, они переняли этот язык у старых мастеров-музыкантов, да и сейчас любой свадебный музыкант знает этот жаргон или же понимает его.

Например, фраза: “*Очав бут таро пийди, матолашты*”, – звучит как бы по-татарски, но татарин тут ничего не поймет, потому что эта цыганская фраза в оригинале должна была звучать так: “*Чаво бут тхаро пиел, мато эси*” – “Парень выпил много водки, опьянел” [3, с. 23]. Надо сказать, что самые большие потери крымскотатаро-цыганское население и в частности музыканты-*баишавбеджилер* понесли во время голодоморов Крыму, устроенного большевиками в зиму 1921–1922 гг., так как они оказались абсолютно незащищенными, невостребованными и без каких-либо съестных запасов. По переписи 1921 г. цыган в Крыму было показано 3 076 человек. По общей городской переписи 1923 г. цыгане совершенно не принимались в расчет: они были просто приписаны к татарам. И, наконец, по всесоюзной переписи 1926 г. цыган значится только 649 чел. Едва ли это так [5, с. 674]. Многие крымские цыганы были записаны мусульманскими комитетами как крымские татары во время оккупации немецко-фашистскими войсками

Крыма в 1941–1944 гг., когда крымские татары спасали их от массовых расстрелов.

В справке о количестве лиц других национальностей, находящихся на спецпоселении (в депортации – *И. З.*), выселенных с немцами, с выселенцами Кавказа, Крыма, но не входящих в состав, семей этих контингентов подготовленной начальником 2 Отделения ОСП МВД СССР капитаном Б. П. Трофимовым 31 декабря 1949 г. среди выселенных из Крыма прочих цыган значится 1 109 человек [10, с.206].

Источники и литература

1. *Ваджит оджа*. Къырым чингелери. Этнография ве тарихиндан материаллар. – Илери. 1928. – № 6. – С. 26–32.
2. Книга путешествия. Турецкий автор Эвлия Челеби о Крыме (1667–1667 гг.). Переводы комментарии Е. В. Бахревского – Симферополь, 1999.
3. Р. Мемеш. Забытое племя. Касевет. Историко-этнографический журнал. 25-1/96. – Симферополь, 1997.
4. *Кондараки В.Х.* Цыгане // Кондараки В.Х. Универсальное описание Крыма. – СПб., 1875.
5. *Филоненко В. И.* Крымские цыгане // Записки Коллегии востоковедов. – 1930. – Т. Б. – С. 331–342.
6. *Федоров Ф. А.* Крым с Севастополем, Балаклавой и другими его городами с описанием рек, озер, гор и долин, с его историей, жителями, их нравами, обычаями и образом жизни. – СПб., 1885.
7. В. А. Гордлевский Джарджары в Конье. Избранные сочинения Т. II. – М., 1961. – С. 426-431.
8. *Гордлевский В. А.* Кюльханбеи в Константинополе и их арго. Избранные сочинения. – Т. IV. М., 1968. – С. 165-169.
9. *Paspati A.G.* Etüdes surles Tchinghamianes on Les Bohemiens de L’Empire Ottoman, Constantinopol, 1870, pp 578-579.
10. Депортовані кримські татари, болгары, вірмени, греки, німці. Документи, факти. Свідчення (1917–1991). – К., 2004.